

Юлия Фирсанова

Трилогия
«Рассмешить Творца»

РОДИТЬСЯ НАДО БОГИНЕЙ
МЕСТЬ БОГИНИ
БУРЯ ПРИКЛЮЧЕНИЙ

Юлия Фирсанова

МЕСТЬ БОГИНИ

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

Москва, 2011
 ЕАРМАЛА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Ф62

Художник
Л. Клепакова

Фирсанова Ю. А.
Ф62 Месть богини: Роман. — М.: «Издательство АЛЬ-
ФА-КНИГА», 2011. — 443 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-0982-2

Великий Лоулэнд потрясен свалившейся на бога войны Нрэна волшебной плитой и загадкой нагрянувших от удара воспоминаний. Теперь богам предстоит проникнуть в тайну прошлой жизни семьи. Элия и Джей — богиня любви и бог воров — отправляются в путь на верхний Уровень под личинами бродячих сказителей. Игра начинается! Какие карты выбросят Силы Случая шальной парочке? Какие приключения, опасности, розыгрыши и неожиданные откровения готовит им дорога?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-0982-2

© Фирсанова Ю. А., 2011
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2011

Глава 1

ПЛИТА, ПЛИТОЮ, О ПЛИТЕ...

Рик нынче вскочил спозаранку. Тяжелое, заспанное солнце, лениво позевывая, только начинало неспешно подниматься над горизонтом, а принц Рикардо Гильен Рейнард (полным именем его называли только на официальных церемониях и в сложных магических ритуалах) уже был на ногах. Это несказанно изумило светило, ибо обычно вместе с ним поднимался лишь воинственный лорд Нрэн. Рыжий сплетник же просыпался примерно к полудню, подуставший после бурной ночи, проведенной с набором темпераментных красоток, или с похмельной головой — следствием затянувшейся до утра братской пирушки. Солнышку было невдомек, что феномен раннего пробуждения бога объяснялся его исключительно рьяной одержимостью очередной сногшибательной идеей.

Вчера вечером, бродя по городу в поисках новых сплетен и удачных сделок, рыжий Рик повстречал своего давнего знакомого — странствующего торговца артефактами Шугера. Старый пройдоха таинственным шепотом предложил богу приобрести нечто действительно редкостное и удивительное. За самую скромную цену, со скидкой для постоянного клиента разумеется. Необыкновенным раритетом оказалась здоровущая тяжеленная каменная плита с высеченными на ней непонятными загогулинами, символами и крючками. Принцу сразу стало понятно желание торговца сплавить товар. Столь объемный предмет никак нельзя было назвать удобным багажом.

Но кое в чем Шугер не соврал. Да и кто, скажите на милость, решился бы обдурить бога коммерции? Плита оказа-

лась не простым булыжником. Сразу расшифровать полустертую надпись на камне Рик, к своему изумлению, не сумел. Не помог даже самолично заколдованный кулон-переводчик, делающий понятной любую устную и письменную речь существ более высоких Уровней, какой бы замысловатой она ни была. Чертовски удивившись подобному обстоятельству, столь же любопытный, сколь и самолюбивый принц возжелал во что бы то ни стало завладеть загадочной плитой и раскрыть ее тайну. Через полчаса отчаянного торга, от которого получили бездну удовольствия как покупатель, так и продавец, бог коммерции стал полноправным обладателем нескольких центнеров темно-серого камня, совершенно непригодного для строительных работ по причине его обезображенности подозрительными письменами, а Шугер спрятал в потайной кошель выручку в две короны и один диад. Торгаш полагал, что безбожно надул Рика, впрочем, принц имел точно такое же мнение о Шугере, поэтому расстались старые знакомые, будучи очень довольны друг другом.

Получив булыжник в свое полное распоряжение, Рик вознамерился как можно скорее доставить его в замок для выяснения важного вопроса: что же, демоны побери, написано на камне, кем и для чего? Но загадочная плита наотрез отказалась подчиняться заклинанию телепортации, левитации и иным чарам, долженствующим облегчить процесс транспортировки уважающему себя богу. На покупку не подействовал даже Закон Желания. Трудности только сильнее разожгли и без того неуемное любопытство принца.

Рик с помощью пятерых носильщиков заволок тяжеленую и почти неподъемную даже по меркам сильного, несмотря на некоторую внешнюю subtilность, бога покупку в наемную повозку и транспортировал до дома. Расплатившись с озадаченным и донельзя заинтригованным возницей, который в очередной раз убедился в том, что слухи о повальном сумасшествии королевской семейки отнюдь не беспочвенны, принц кликнул на подмогу самых крупногабаритных братьев. Похохатывая над уникальным приобретением родственника и строя самые дикие предположения относительно предназначения камня (самой невинной была версия о подготов-

ке к жертвоприношению на дому), Кэлер с Элтоном, слегка поднатужившись, перетащили плиту в замок и заволокли в лифт. Проклятое чудо магической мысли с гарантированным сроком безупречной службы в полтысячелетия тут же сломалось.

Получив зубодробительный нагоняй от короля Лимбера, вынужденного вести делегацию послов орко-гномского Большого Подгорного Союза семнадцати королевств по лестнице с седьмого на первый этаж в двенадцатикилограммовой короне и тяжелой теплой мантии, братья, дружно матерясь, покатали распроклятый булыжник по боковой лестнице на четвертый этаж. Обдирая ковры, распугивая грохотом слуг и повышая бдительность стражи, принцы доставили камень в гостиную Рика и выставили нанимателю счет. Братья потребовали ящик вина, и не какой-то дешевки, вроде «Лиенского золотого», а «Темного серебра Лиена». Рыжий наступил на горло своему неумному желанию поторговаться и честно рассчитался с «грузчиками» благородных кровей.

К тому времени, когда все вопросы, накопившиеся за время отсутствия принца, были решены, оказалось слишком поздно даже по меркам Рика, чтобы серьезно заниматься расшифровкой загадочных надписей. Принц завалился спать, жалея только о невозможности похвастаться покупкой перед закадычным приятелем Джемем. Тот шлялся где-то в городе и, хоть убей, не откликался на зов заклинания связи.

Зато утром неугомонный бог вскочил ни свет ни заря, так возжаждав окунуться в работу, что и не вспомнил о завтраке, удовольствовавшись парой гигантских бутербродов и бутылкой вина. Вытащив плиту с помощью слуг на середину гостиной, Рик еще раз при свете солнца внимательно рассмотрел все полустертые временем письма и с огорчением заключил, что даже на свежую голову и с более мощным кулоном-переводчиком из личных запасов все равно не в силах разобрать ни словечка. А может, на плите были и не слова, а национальные узоры какого-то далекого мира?

Все еще не отчаиваясь, маг с помощью силы Источника обследовал булыжник на предмет наложенных на него заклятий и с сожалением констатировал целый клубок тако-

вых. Чары препятствовали прочтению надписи любимым магическим путем и перемещению предмета с помощью колдовства. Распутать замысловатое заклинание, тесно связанное с самой структурой камня на молекулярном уровне, принцу не удалось, поэтому он сдался и занялся прямым переводом.

После верхнего ряда загадочных «слов»-загогулин шли какие-то значки, малая часть которых показалась образованному богу смутно знакомой и без опозорившегося волшебного переводчика. Оживившись, принц телепортировался в королевскую библиотеку, притащил несколько пачек магических книг-словарей и универсальных межмировых справочников по символьным обозначениям и с энтузиазмом принялся за работу. Плюхнувшись на ковер рядом с каменной загадкой, он зашуршал словарями.

Первым в третьем ряду на серой неровной поверхности плиты был изображен странный символ — три соединенных вершинами треугольника в круге. Это сразу напомнило Рику несколько приборов урбанизированных миров, вентилятор и пропеллер, но нисколько не приблизило к разгадке тайны. Загадочная плита не летала и не освежала воздух. Покопавшись в справочниках символов для группы миров с мышлением «альфа», принц нашел полупонятное объяснение знака: «Осторожно, радиоактивно!» Пожав плечами, даже не дрогнувший от таких угроз бог принялся за дальнейшую расшифровку.

Очередной символ — молния в треугольнике — был понятен и без перевода: «Не подходи, убьет!» Еще три ряда знаков не внесли никакой ясности: куча аналогичных друг другу символов из разных миров, расшифровываясь, талдычили на все лады одно и то же, легко приводящееся к общему знаменателю: «Смертельно опасно». Создатели плиты то ли запугивали потенциального чтеца, то ли открыто издевались.

После ряда «страшных» символов надписи были стерты, и никакие искусные восстанавливающие заклинания не помогли Рике их воссоздать. Камень поглощал энергию чар, как бездонный колодец воду. Лишь в самом низу плиты, словно в насмешку над мучениями измаявшегося мага, проявился конец строки явно стихотворного текста на одном из рас-

пространенных языков верхних магических миров: «...Познай же вновь, что было прежде».

Почесав острый любопытный нос, Рик спихнул в сторону кучу словарей и машинально пробормотал строчку вслух. Плита неожиданно дернулась, задрожала и, четко держа курс, вылетела в распахнутое ради притока свежего воздуха большое окно, полностью занимавшее одну из стен гостиной принца.

Как уже сообщалось, из всей королевской семьи только лорд Нрэн имел устоявшуюся привычку вставать с рассветом, а бывало, что и до него. Вот и сегодня бог поднялся раньше первых лучей солнца, принял ледяной душ, совершил традиционную небольшую пятнадцатикилометровую утреннюю пробежку по дорожкам Садов Всех Миров и начал обычную летнюю разминку во дворе, тренируясь попеременно с оружием и без.

Часам к восьми лорд, как правило, заканчивал трехчасовую утреннюю зарядку, чтобы после скромного завтрака провести положенные два часа в библиотеке за изучением книг по стратегии, а затем приняться за серьезные упражнения, направленные на совершенствование и без того совершенного тела и укрепление дисциплины духа.

Но сегодня разминка Нрэна впервые за несколько сотен лет была бесцеремонно прервана даже не живым существом, а посторонним предметом. Когда лорд отработывал один из сложнейших приемов защиты, из окна четвертого этажа вылетела здоровущая каменная плита и со всего размаху, но при этом совершенно бесшумно опустилась прямехонько на белобрысую голову бога. Затем она вспорхнула и, целехонькая, плюхнулась на землю к сапогам Нрэна. По камням двора зазмеились зловещие трещины. Слегка поморщившись, лорд сунул меч в ножны и под тихий шелест смертоносного металла тяжело уронил лишь одно слово:

— Так, — и поднял взгляд наверх.

В раскрытом окне маячил бледный от ужаса Рик, первой мыслью которого при столь «удачном» приземлении его драгоценного булыжника было: «Интересно, расколется

плита или не расколется?», а второй: «Убьет меня Нрэн прямо сейчас или чуть погодя?»

— Дурацкая шутка, брат, — холодно бросил лорд Нрэн.

От страха Рик потерял равновесие, чуть не вывалился из окна и, уцепившись за подоконник дрожащими руками, забормотал:

— Э-э-э... я того, брат... то есть не того, клянусь... то есть я неспециально...

— Я никогда не сомневался, что ты «того», — отрезал Нрэн, озвучивая мысль вчерашнего возникшего, и как ни в чем не бывало продолжил упражнения, заскользив по двору великолепной зловещей тенью, силуэтом, размытым в воздухе.

А Рик так и не решился забрать плиту, пока кузен находился внизу. Как знать, что взбредет Нрэну в голову, не решил ли он включить в свою разминку не в меру ретивого младшего кузена, используя его тело в качестве мишени.

Ровно в восемь лорд Нрэн завершил тренировку, способную уморить и быка, комплексом упражнений-растяжек и направился в замок. Бледно-желтая рубашка воина несколько не взмокла, дыхание не сбилось, шаг был легок и ровен. Чтобы не столкнуться с кузеном на лестницах, рыжий и все еще весьма бледный маг воспользовался окном и пролевитировал прямо к камню. К радости Рика, тот оказался совершенно целехонек. Правда, перевернулся. На другой стороне коварной плиты обнаружилась всего одна надпись на языке молчаливых монахов Ри'квериста, чьи краткие изречения давно уже растащили на поговорки в мирах ближних и дальних. Телепортировав из комнаты словарь (не переть же клятв булжником назад в комнату!), принц жадно перевел: «Любопытство — кратчайший путь в могилу». Рик вздрогнул и с опаской покосился на двери, в которые только что удалился воинственный кузен. Мстительность, в отличие от почти маниакального чувства справедливости, не была свойственна Нрэну, но кто знает, что сочтет справедливым великий воин: не кару ли родичу, по чьей вине на голову лорда свалилась тяжелая плита? Опасения боролись в душе Рикардо с ликом

ванием: пусть Нрэн его едва не пришиб, зато какая интригующая получилась сплетня!

Лорд Нрэн, вернувшись в свои комнаты, снова принял ледяной душ, выпил, глядя на украшенную танцующими сизокрылыми птицами ширму, чашку охлажденного зеленого чая из любимой фарфоровой пиалы и направился к покоям богини Элии. По-хозяйски распахнув дверь — заклятие упреждения вышло из строя от прикосновения длани лорда, привратник-паж забился в самый дальний угол прихожей в надежде, что страшный воитель его не увидит, а грозный Ди-ад юркнул за ближайшее кресло, — Нрэн прошествовал в спальню прекрасной кухни. Куда и вошел без всяких церемоний, отпихивая с дороги пуфики. Приблизившись к роскошному ложу, лорд легким прикосновением стальных пальцев меланхолично сломал шею любовнику принцессы, властно и как-то очень собственнически поцеловал Элию в губы так, что у искушенной в чувственных играх богини невольно перехватило дыхание, и спокойно сказал:

— Прекрасное утро, дорогая.

После этого лорд развернулся и столь же неспешно, как вошел, удалился, аккуратно притворив за собой дверь.

«Как он, оказывается, умеет целоваться, — промелькнула у юной богини мысль, а вслед за этим, оторопело глядя вслед кузену, Элия задалась вопросом: — У меня галлюцинации после грибного салата или Нрэн рехнулся?»

Но сломанная шея еще недавно живого мужчины послужила веским доказательством реальности происходящего. Более эффективного палача, чем бог войны, отыскать было не просто.

Все еще соображая, что могло случиться, девушка машинальным щелчком пальцев активизировала заклинание перемещения, отправив труп кавалера и его вещи в один из Тихих миров, затем медленно принялась одеваться. Не выходя из состояния задумчивости, богиня отправилась в ванную освежиться, после чего прошествовала в гостиную, присела в кресло и еще минут пятнадцать напряженно ломала голову. В конце концов с сожалением установив, что для решения проблемы у нее маловато информации, Элия утешил-

лась и заказала легкий завтрак, чтобы не страдать от голода до официального семейного мероприятия под тем же названием, намеченного на одиннадцать часов. Знать Лоуланда, утомленная ночными развлечениями, привыкла спать долго и со вкусом.

Принцесса откусила кусочек пирожка, начиненного гусиной печенкой с рублеными перепелиными яйцами, и чуть не подавилась от оглушительного стука. Подросток-паж задрожал всем телом и, топчась у дверей в гостиную, умоляюще поглядел на госпожу из-под золотых ресниц, ожидая ее распоряжений. Приветствовать очередного гостя ему явно не хотелось, больше всего паренек опасался, что вздумал вернуться лорд Нрэн. Разгневавшись на неизвестного нахала, Элия не торопясь прожевала и властно бросила:

— Диад, открой!

Огромная черная пантера, уже оправившаяся от шока после визита Нрэна, мягко ступая, подошла к двери, лениво толкнула ее лапой и в упор уставилась на посетителя огромными бирюзовыми глазами. Тот, и сам испытывший за утро немало потрясений, сдавленно ойкнул. Поняв, что зверя просто так не обойдешь, нарисовавшийся на пороге Рик жалобно позвал, опасаясь даже переступить с ноги на ногу:

— Сестра, ты еще не встала? Представляешь, у меня потрясающая новость! Я хотел нашептать ее в твое прелестное ушко!

Почувствовав в голосе брата неподдельное волнение, Элия, даже не оборачиваясь, небрежно бросила пантере:

— Пропусти его, дорогой!

Слегка рыкнув (так, что задрожали стекла), Диад хлестнул хвостом по бокам и нехотя попятился, отступая в сторону. Под роскошной шкурой полуночного цвета заиграли тугие мускулы могучего зверя. Рыжая молния влетела в гостиную, тараторя на ходу:

— Сестра, представляешь, я нашел, вернее, купил замечательную плиту, а когда расшифровал, она вылетела на Нрэна и...

— Не представляю, — отрезала богиня, полуприкрыв веки, чтобы не закружилась голова от мельтешения брата. —

А теперь то же на доступном моему пониманию языке. Кулон-переводчик из гардероба не захватила.

Принц постарался взять себя в руки, слегка сбавил темп метаний по комнате, цапнул с блюда поджаристый пирожок и, хрустя аппетитной корочкой, уже более спокойно поведал об утреннем происшествии.

— Все ясно. Нрэн рехнулся, — поставила диагноз Элия, выслушав брата, и властно указала на соседнее кресло: — Сядь наконец! В глазах уже рябит!

Принцесса не преувеличивала: от рыжих вихров Рика, его ярко-зеленой рубахи, алого жилета, бордовых брюк с золотыми лампасами и кучи блестящих драгоценностей (трех перстней, браслета, нагрудной цепи и колец в ушах) у кого угодно началась бы морская болезнь.

— А мне показалось, что с Нрэном все в порядке. Разве что не прибил меня сразу... — с некоторым сомнением протянул Рик, присаживаясь в кресло и угощаясь еще одним пирогом, с фруктовой начинкой.

— Хм, ну это как сказать. По меркам лоулендских обывателей мы все с головой сильно не дружим, — передернула плечами Элия и поделилась ценной информацией: — Но сегодня Нрэн учудил нечто особенное: ворвался ко мне в спальню, сломал шею моему любовнику, сказал: «Прекрасно утро, дорогая», сорвал поцелуй и ушел. Совершенно нетипичное поведение для нашего кузена.

— Да уж, убийство — еще куда ни шло, но раньше он к тебе целоваться по утрам не лез, стеснялся. Я б такую сплетню не проворонил! Ты права! Спасайся кто может! — заключил пораженный Рик, почесал острый нос, наморщил лоб и жалобно поинтересовался: — А что нам теперь делать?

— Наверное, надо рассказать папе, — почти так же беспомощно предположила Элия.

Принцесса приготовилась плести заклинание связи, чтобы выяснить, свободен ли отец настолько, чтобы выслушать потрясающую новость о внезапном помрачении рассудка у великого воителя Нрэна — опоры престола и меча правосудия, но не успела даже начать. В комнату по-хозяйски, без стука, снова вошел *он*. Грозный Диад испуганно попятился

и спрятался за кресло хозяйки — самое безопасное место на всем белом свете. Раньше пантера прыгала Элии на колени и прятала нос в ее руках, но теперь габариты не позволяли зверю следовать детским привычкам. Рик, охотно последовавший бы примеру Диада, побелел, как рубашка Энтиора, сразу стали видны все веснушки, но все-таки остался сидеть. Принц вцепился в подлокотники кресла и не моргая уставился на кузена, решив, видно, что смерть, если не успел хорошенько спрятаться, надо встречать лицом к лицу.

— Что ты здесь делаешь, Нрэн? — пряча за надменностью вполне оправданный страх и толику возбуждения, холодно поинтересовалась принцесса, выгибая тонкую бровь.

— Пришел проводить тебя к завтраку, дорогая супруга. Рейль, вон! — Легким намеком на кивок головы лорд указал брату на дверь.

Рик явственно понял, что словом «Рейль» именуют его, вскочил и попятился к выходу, ошалело глядя на кузена. В расширенных от страха зеленых глазах брата Элия прочла подтверждение свежепоставленному диагнозу. У великого воина крепко поехала крыша, впрочем, с влюбленными в принцессу такая беда время от времени случалась.

— Нрэн, — сказала Элия мягко, чтобы не спровоцировать сумасшедшего на какое-нибудь грозное деяние, — я не поняла, почему ты назвал меня женой?

— А я не понял, почему ты назвала меня Нрэном, — недоуменно приподнял бровь лорд, скрестив руки на груди.

— А как я должна тебя называть? — участливо поинтересовалась принцесса.

— Мое имя Брианэль. Увлечшись сменой любовников, ты забыла, как зовут твоего мужа? — в спокойном голосе лорда послышалась легкая ирония.

— Все может быть, прости. А как, в таком случае, зовут меня?

— Элина, прекрати! — Мужчине начала надоедать затянувшаяся игра в вопросы, в желтых глазах мелькнула искра раздражения.

— И давно мы с тобой женаты? — уяснив свое «настоя-

щее» имя, снова спросила богиня, смутно начиная кое-что подозревать.

— Мне не смешно, дорогая. Вы с кузеном сговорились довести меня с утра глупыми розыгрышами? — раздраженно вопрошал воитель, сузив глаза.

— Нет, что ты, милый, — ласково улыбаясь, поспешно заверила его Элия, опасаясь, что если Нрэн рассердится всерьез, то трапезничать придется на развалинах не только замка, но и всего Лоуленда.

— Тогда пойдем завтракать, — приказал лорд.

— Конечно, дорогой, — согласилась принцесса, от всей души надеясь, что Рик уже известил отца о «легких» странностях в поведении Нрэна.

Девушка встала и с некоторой опаской протянула кузену руку. Но воитель не стал выкручивать, ломать или отрывать конечности предполагаемой супруги. Слегка коснувшись кончиков ее пальцев губами в формальном поцелуе, он положил ладонь принцессы себе на локоть. Решившись на маленький эксперимент, Элия томно улыбнулась лорду и в ответ, взяв его ладонь, поцеловала ее тыльную сторону, слегка пощекотав языком. В почти спокойных глазах «мужа» мгновенно полыхнул расплавленный витарь, стальное кольцо рук сжалось вокруг тонкой талии принцессы. «Брианэль» склонился к открытым по-летнему плечам соблазнительницы и впился жарким поцелуем в ямочку под ключицей, спустившись ниже к области декольте, обжег шелковую кожу еще одним страстным поцелуем. Элия провела рукой по мягким как шелк длинным волосам Нрэна, ласкающим пальцы. Мужчина, на секунду прижавшись щекой к прохладной коже принцессы, поднял голову, в глазах его плескалось откровенное желание и страстный голод, утолить который можно было только одним способом. Глубоко вздохнув, лорд чуть отстранился от богини любви и глухо промолвил:

— Нам пора, но если ты так расположена принять меня, Элина, то после завтрака я отложу все дела.

— Только отложишь? — игриво побарабанив по массивной пряжке на брюках лорда, поинтересовалась принцесса, и

сама с трудом переводя дыхание, но уже вовсе не из-за страха перед этим новым Нрэном.

— В Бездну Межуровнья все дела, — отрывисто бросил мужчина, тяжело дыша. — Я не уйду до тех пор, пока ты не попросишь меня уйти.

— Какое интригующее обещание, — серебристо рассмеялась богиня, откровенно наслаждаясь яростным излучением бешеных чувств Нрэна, и слегка коснулась кончиками пальцев его горячих губ. — Но ты прав, сначала завтрак.

Лорд кивнул, притушил неистовый огонь своих глаз, прячась за маской отстраненной холодности, и предложил «жене» руку. В полном молчании Нрэн повел богиню в Инистую гостиную на верхнем этаже замка. Там иногда в жаркие деньки любили трапезничать члены королевской семьи. Оформленная в белых и серо-голубых тонах зала навевала прохладу одним своим видом.

Взоры всех находящихся там богов, чинно, но не без скрытого напряжения рассевшихся за общим столом под бледно-голубой скатертью, уже были обращены к двери белого дерева с синеватыми прожилками. Семья настороженно ждала явления безумца. Мужчины, прекрасно знакомые с колоссальной силой Нрэна, не разбежались только потому, что, во-первых, просто умирали от любопытства, а во-вторых, надеялись в крайнем случае скрутить обезумевшего родственника, навалившись на него гуртом. На худой конец, если не получится утихомирить бушующего воителя оглушающими и парализующими заклинаниями (бог войны почти не поддавался атакующей магии), принцы собирались выручить сестру и, позвав на помощь Источник Лоуланда, телепортироваться из замка куда подальше. Строения восстанавливаются с большей легкостью, чем сломанные или перерубленные кости, особенно кости, поврежденные великим Нрэном.

Войдя, воитель посадил «жену» на вырезанный из серебристо-серой кости стул и опустился рядом (добрые братья «великодушно» оставили Элии единственное свободное место рядом с Нрэном). После этого лорд оглядел всех присутствующих и с легким недоумением в голосе обратился к принцу Моувэллю, своему родителю:

— Отец, ты воскрес?

— А я... э-э-э... еще не умирал... — оторопело отозвался тот, удивившись настолько, что выронил вилку и вышел из состояния обыкновенно глубокой меланхолической задумчивости.

— Как? — спокойно осведомился лорд.

Поперхнувшись воздухом, Моувэлль спросил:

— А что, должен был?

— Да, — отрезал Нрэн, начиная медленно звереть. Все еще сдерживая себя, лорд обернулся к Лейму и сухо поинтересовался у паренька:

— Элар, что они сделали с тобой?

— Ничего, брат, не волнуйся, со мной все в порядке, — поспешно заверил его подросток, серьезно переживая за состояние любимого старшего брата.

— Ты тоже решил поиздеваться надо мной? — недобро нахмурился воитель.

Лейм съежился и отрицательно замотал головой.

С грохотом отодвинув стул, Нрэн встал, рывкнул:

— Надоело! — и стукнул кулаком по столу.

Тот с треском переломился пополам, посуда со всем ее вкуснейшим содержимым, к глубокой скорби принца Кэлера, со звоном посыпалась на пол. Семейный завтрак был безнадежно испорчен.

— Ну зачем ты так?! — укоризненно пробасил Кэлер.

Боги вскочили и приготовились по первому сигналу короля вязать безумца. Слуги тихо, но очень скоро скользнули к выходу из зала.

— Милый, — раздался мелодичный голос принцессы, — тебе что-то не нравится?

Девушка положила изящную ручку ему на локоть. Мужчина резко обернулся к богине и, слегка успокоившись, значительно тише пояснил:

— Весь этот бред! Что здесь происходит, демоны побери?!

— А что тебе кажется странным, любовь моя? — участливо, как врач тяжелобольного, спросила принцесса.

— То, что ты не помнишь ни моего, ни своего имени или притворяешься, что не помнишь, что спрашиваешь, давно ли

мы женаты, то, что они сделали с Элларом, повернув его возраст вспять, и сотворили фантом отца, который мертв уже лет десять, — обстоятельно перечислил Нрэн. Бог мог спокойно вынести очень многое, но при мысли о том, что над ним насмеются родичи, готов был разозлиться всерьез.

— Папа, ты тоже понимаешь? — обратилась принцесса к отцу, подразумевая происшедшее с кузеном.

Лимбер кивнул и попросил Рика:

— Сынок, повтори, что там было написано на той плите, которую ты скинул на Нрэна?

— «Познай же вновь, что было прежде», — процитировал рыжий, добавив для перестраховки: — И я вовсе не скидывал ее, она сама... А на другой стороне...

— А вот это касается только тебя, — оборвал его король, имея в виду фразу о кратчайшем пути в могилу — весьма вероятной дороге для неугомонного сплетника.

— Не пора ли прекратить нелепую шутку? — процедил воитель, скрестив руки.

— Милый, это не шутка, — попыталась объяснить Элия. — На тебя воздействует сильное заклятие, поэтому все, что происходит, и кажется тебе таким странным.

— Хватит! — в сердцах бросил лорд и развернулся, чтобы уйти. Более участвовать в идиотском спектакле он был не намерен.

— Нрэн! Тьфу, Брианэль! Остановись, пожалуйста! — в сердцах воскликнула девушка.

— Да? — Бог нехотя повернулся к принцессе. Нрэн был зол, но ведь остановиться его просила «любимая супруга».

— Я сказала тебе правду! — решительно объявила богиня.

— Ладно, допустим, это не шутка, тогда что? Я тебя слушаю. — Он выжидательно уставился на короля.

Пока шел разговор, по одному движению густой брови Лимбера из зала исчезли все родственники, кроме Рика, Элии и самого короля, причем сделали они это с явным облегчением: кому охота подставлять свою шею под горячую руку взбешенного Нрэна. Сестру, конечно, жалко, но она стерва хитрая и все равно выкрутится. Одной улыбочкой с Нрэном

управится! Вот и отец так считает, иначе бы не отослал их прочь.

— На каком Уровне и где мы, по-твоему, находимся? — спросил монарх Лоуленда, решив бить Нрэна на его же поле — с позиции логики.

— На двести шестьдесят втором, в Альвионе, Мире Узла, разумеется, — удивился лорд столь дурацкому вопросу.

— Проверь, так ли это, — посоветовал король.

Родичи посмотрели на воина. Он пожал плечами, закрыл глаза, расслабившись внешне и сосредоточившись на своей божественной сути, потянулся к Источнику... Через пару секунд лорд нахмурился и недоуменно констатировал:

— На двести пятьдесят седьмом. Странно...

— На двести шестьдесят втором прошла одна из твоих прошлых инкарнаций. После того как тебя э-э-э... заколдовали, ты вспомнил часть ее, причем настолько явно, что она перемешалась у тебя с памятью об этой и почти заместила ее.

— Почему я должен верить, что правда такова и это не дурацкая шутка Рика, дядя? — подозрительно спросил Нрэн, кладя руку на рукоять массивного меча. — Насколько я знаю, души богов, совершенствуясь с каждой инкарнацией, поднимаются лишь выше, а не спускаются вниз.

Поняв, что обстановка снова накаляется, принцесса подошла к кузену и погладила его по руке. Из кипящего котелка бога словно выпустили излишний пар. Он «великодушно» разрешил королю:

— Рассказывай.

— Бывает всякое, — дипломатично начал Лимбер. — Иногда души опускаются вниз, сами желая этого или с чьей-то «бескорыстной» помощью, а может быть, мы слишком много грешили даже по меркам Сил или нарушили один из Законов Великого Равновесия, тогда нас понизили на основании приговора. И еще, заметь, судя по твоему восприятию, мы путешествуем по инкарнациям все вместе. Это тоже крайне интересный и редкий случай.

— Ни разу не слышал ни о чем подобном, — крайне холодно и недоверчиво ответил Нрэн. — Очень странно это звучит и слишком похоже на глупый розыгрыш. Слишком.

— Мы же не идиоты, Нрэн. Если бы хотели тебя разыграть, придумали бы что-нибудь более реалистичное, не так ли? Даю тебе слово бога, что говорю правду. Возможно, я ошибаюсь, но не лгу намеренно, — устало отозвался король.

— Теперь я так и останусь жить в прошлом? — спокойно полюбопытствовал Нрэн, убедившись, что дядя не лжет, ибо слово бога, если уж он дал его, нарушить.

— Я думаю, мы найдем способ восстановить твою память. Ведь она не исчезла полностью, ты узнал нас, ориентируешься в замке, только воспринимаешь себя и других через призму прежней памяти.

Нрэн согласно кивнул и обратился к кузине, желая выяснить главный беспокоящий его в данный момент вопрос:

— А ты моя жена?

— Нет, — покачала головой девушка, прибавив мысленно: «К счастью».

— Тогда давай поженимся, — безапелляционно заявил воин.

— Не хочу тебя расстраивать, кузен, но я не собираюсь в ближайшее время выходить замуж. Вообще, — несколько нагнуто отозвалась принцесса.

— Я подожду, — «успокоил» ее лорд.

Богиня «несказанно обрадовалась». Соблазнить Нрэна и поразвлечься с ним она была бы совсем не против, но оформлять отношения с таким ревнивцем и занудой официально? Благодарю покорно! В радужных мечтах о подобной перспективе она отправила телепатический крик отцу: «Папа, что делать?! Я не хочу снова замуж за эту статую! Зачем повторять старые глупости?! Может, еще раз его этой плитой шибануть, чтобы он забыл свои идиотские причуды? По-моему, стоит попробовать. Хоть какой-то выход. Если не вернется прежний кузен, начну долбиться головой о булыжники я!»

«Не бойся, малышка! Надо будет — шарахнем! Только кто бы его подержал в это время?» — успокаивающе ответил ей Лимбер, от безнадеги одоблив идею дочери.

«Подержу! Готовьте в холле ловушку», — уже бодрее откликнулась обнадеженная принцесса.

Король кивнул и что-то быстро мысленно сказал Рику. Тот мгновенно исчез из комнаты, до глубины души сожалея о том, что ему не удастся продолжить мысленный конспект столь потрясающей беседы.

— Куда ты его послал? — не без основания заподозрив неладное в удалении бога магии, с угрозой спросил Нрэн, надвигаясь на короля.

— Чистить галюны за то, что он уронил на тебя эту штуковину, — хмыкнул король. — Может, в дерьме повозившись, разучится всякую гадость в замок таскать.

Нисколько не поверив, Нрэн легко сбросил со своего локтя руку стоящей рядом кузины и двинулся к дяде, намереваясь, если понадобится, встряхнуть из него подробности. Раздался жалобный вскрик Элии. Сразу утратив весь свой боевой пыл, лорд в тревоге обернулся, чтобы выяснить, что случилось. Элия стояла, баюкая руку. Пухлые губки обиженно дрожали. В прекрасных серых глазах стояли слезы.

— Ты сделал мне больно! — обвинительно бросила она бузотеру.

Лорд окончательно растерялся, не зная, что делать, и чувствуя себя донельзя виноватым. Опять он не соразмерил силы! Ни о каких дознаниях больше не могло быть и речи! Король спокойно смотрел на весь этот спектакль, восхищаясь актерским дарованием дочери. Мельком заметив ухмылку на его роже, девушка с легкой обидой подумала: «Ну, папочка, мог бы хоть для вида поволноваться!»

— Отнеси меня в мои покои, — потребовала принцесса у кузена.

Тот поспешно кивнул, бережно подхватил ее на руки и пошел к двери, даже не подумав воспользоваться телепортацией. На то и был расчет. Мысленно девушка обратилась к отцу: «Надеюсь, вы найдете время, чтобы скинуть на него камешек, пока мы будем путешествовать!»

«Не волнуйся, милая, все будет в порядке!» — отрапортовал Лимбер.

«Конечно, будет». — Элия мысленно улыбнулась.

Выйдя из зала, Нрэн со своей драгоценной ношей направился к только что починенному магическому лифту.

«Ну уж нет», — подумала принцесса и, скорчив болезненную гримаску, закричала:

— Нет! Только не на лифте! У меня кружится в нем голова. По лестнице, и медленнее.

— Конечно-конечно, дорогая, — торопливо заверил ее Нрэн и медленно пошел к лестнице.

При каждом его шаге принцесса страдальчески прикрывала глаза, а иногда тихо вскрикивала исполненным вселенской муки голосом, чтобы у воителя не осталось времени на осмотр окрестностей и какие-либо подозрения.

«Какой я идиот! Я причинил ей боль! О Силы! Как я сразу не догадался, что надо идти по лестнице?! Какой я неуклюжий, я снова причиняю ей страдания, — мучился Нрэн, бережно, как величайшую драгоценность, неся кузину. — Она такая нежная, хрупкая и изящная... От моих грубых прикосновений на ее коже могут остаться синяки. Ой, она опять вскрикнула! Я снова сделал ей больно! Какой я идиот! Любовь моя, но почему, почему я никогда не могу сделать хоть что-нибудь правильно? Так, как ты хочешь, чтобы тебе было хорошо! Какой я идиот! Грубый, безмозглый солдафон. А ты такая, такая...»

«Внимание! Мы кидаем булыжник! Сматывайся, дочурка!» — мысленно просигналил Лимбер.

«Кидайте», — дала отмашку Элия и тут же болезненно застонала:

— Остановись!

Нрэн послушно встал как вкопанный. Скинутая плита снова совершенно бесшумно завершила свой путь на его голове. Потом она с грохотом покатила вниз по лестнице, распугивая затаившихся слуг, в который раз уже клявшихся себе, что дослуживают последний месяц в этом сумасшедшем доме, а потом уже их сюда никакими деньгами не заманишь. Испуганные рабы думали в это время о своей злой судьбе: уж им-то, хочешь не хочешь, податься из замка было некуда. Если только продадут... Даже на рудниках небось полегче и поспокойнее будет!

Когда грохот стих, к Нрэну телепортировались все братья, за исключением малыша Лейма, предусмотрительно от-

правленного на занятия, несмотря на громкие возмущенные протесты и заявления о взрослости и самостоятельности. Столпившись вокруг, мужчины озабоченно разглядывали воителя, думая: «Кидать еще раз, искать другой способ или действовало?»

Лишь отец сообразил для проформы поинтересоваться состоянием принцессы:

— С тобой все в порядке, милая?

— Конечно, папа! — ласково ответила девушка, высвободившись из рук ошарашенно моргающего Нрэна, и, встревоженно глядя на него, страстно спросила: — Брианэль, любовь моя, с тобой все в порядке?

Принцесса нежно прильнула к кузену, тот шарахнулся от нее как от зачумленной и большими прыжками помчался в свои покои. «Что со мной было? Ничего не помню... Почему я держал ее в объятиях? Силы, что я мог натворить в таком состоянии? Нет, пора в поход, срочно пора в поход!!! Надеюсь, у Источника найдется для меня подходящее задание».

Лимбер побелел как полотно. Рик тихо застонал и сполз по стене, прикрывая рукой лицо. Энтиор заскрипел зубами от ярости. Остальные раскрыли рты и оторопело уставились на сестру. Донельзя довольная произведенным впечатлением, Элия обернулась к отцу.

— Что случилось, папочка? Почему ты на меня так смотришь? А что с Брианэлем? Почему он убежал? — В голосе девушки зазвенели слезы обиды.

— Ничего, доченька. Все в порядке, все в полном порядке... — мягко сказал король, тоскливо глядя в направлении укатившейся плиты.

— Ты только не волнуйся, сестра! — проныл Рик.

Глядя на растерянные физиономии родственников, принцесса решила кончать с шуткой, пока, не дай Силы, и ее не шарахнули по голове чем-нибудь тяжелым.

— Успокойся, папочка. Я в своем уме, — звонко рассмеявшись, заверила девушка. — Это была шутка.

— Ну и стерва же ты, милая. Вся в меня, — проворчал король.

Братья вздохнули с облегчением и дружно заржали. Лим-

бер обиженно похмурился с десяток секунд, но не выдержал и тоже рассмеялся.

— Кстати, пап, может, мы все-таки позавтракаем? — встрял Кэлер, у которого уже бурчало в животе, несмотря на то что он успел пару раз основательно подзакусить с утра.

— Пойдем, — согласился Лимбер, — заодно отметим избавление от Брианэля. Когда-то я думал, что хуже Нрэна ничего быть не может. Дети мои, я ошибался!

Полностью поддержав решение короля насчет завтрака, компания отправилась в Инистую гостиную. Помещение, несмотря на свою умиротворяющую расцветку, сегодня едва не стало сценой трагедии. Лимбер активизировал восстанавливающие заклинания и убрал следы буйства Нрэна — Брианэля. Под умиротворяющее журчание фонтанчика все уселись за стол, и слуги начали вносить новые порции блюд, опасливо косясь на королевскую семейку: «Что еще сегодня выкинут эти сумасшедшие боги?»

— Интересно, а чего это мы всей семьей по Уровням гуляем, пап? — завязал беседу любопытный Рик. — Я раньше не слышал, чтобы скопом по жизням перекочевывало столько душ, сохраняя прежние родственные отношения.

— Очень хотелось бы выяснить... — задумчиво протянул Лимбер.

— А разве есть такая возможность? — включился в разговор Элтон. — То, что боги столь высокого Уровня не помнят хотя бы отрывочно многие свои предыдущие инкарнации, очень странно. К такой ситуации могли приложить руку какие-нибудь Силы более высокого порядка, нежели Двадцать и Одна. Можно, конечно, попробовать выудить что-нибудь у Источника Лоуланда, но полномочен ли он давать нам такую информацию?

— А я думаю, мы сможем что-то узнать, только если отправимся на тот Уровень, что упомянул Нрэн, — двести шестьдесят второй. Только ведь это почти нереально, — поддакнула Элия. — Слишком сложен и опасен путь наверх через Межуровнье, а результат непредсказуем.

— Есть более простой способ. Можно разобраться с заклинанием на плите и, воспользовавшись им как основой,

сплести свое, нужной мощности, чтобы снять блоки с памяти прошлого, не подавляя воспоминаний об этой жизни. Раньше у нас не получалось, но теперь-то мы имеем эффективно сработавший образец чар. Значит, есть шанс узнать, как и почему переплетены наши судьбы и почему мы вместе спустились на пять Уровней, — принялся рассуждать Лимбер.

Сыновья и племянники серьезно слушали речь короля. Лишь принц Джей обеспокоенно поерзал на стуле, но ничего не сказал.

— Значит, после завтрака ищите плиту и тащите ее ко мне в кабинет, — завершил свою речь приказом король.

Мужчины согласно кивнули. Оставшаяся часть трапезы прошла в относительном молчании. Шел обмен незначительными фразами, раздавалось постукивание столовых приборов и звон бокалов. Боги размышляли...

Глава 2

ВЫБОР СПУТНИКОВ. ВЫБОР ПУТИ

После завтрака мужчины принялись обследовать обширный замок в поисках плиты. Там, где ее сбросили на непроходимую черепушку белобрысого Нрэна, искомой каменюки не оказалось! Проклятый булыжник как сквозь землю провалился! Принцесса переходила от одной поисковой группы к другой и насмешливо предлагала:

— Спорим, что вы ее не найдете?

Девушка была уже абсолютно уверена, что злосчастная плита испарилась из Лоуленда раз и навсегда. С каждым обысканным лестничным пролетом братья мрачнели все больше и спорить упорно отказывались, по собственному опыту зная: раз уж неазартная принцесса предлагает пари, значит, полностью уверена в выигрыше, а следовательно, только полумудрый согласится с ней связываться. Дурные предчувствия родственников не обманули: плиту обнаружить не удалось. Тогда вся толпа следопытов-неудачников отправилась в кабинет короля, оторвала его от груды бумаг и сердито заявила:

— Мы ее не нашли, а вот она, — братья со злорадством

указали на Элию, — с самого начала знала, что мы ее не найдем.

— Кто «она» и кого «ее»? — машинально спросил Лимбер, выныривая из казначейского отчета, щедро испещренного грозными пометками монарха.

— Она — Элия. Ее — плиту. В смысле мы так и не нашли, — охотно, но не без досады дал справку вездесущий Рик.

— Доченька, что ты знаешь об этой плите, чего не знаем мы? — задал вопрос король с улыбкой голодного крокодила, ибо разбор финансовых документов мало способствовал успокоению нервной системы.

— Ничего, папочка. — Девушка вернула ему столь же любезную улыбку.

— Хорошо, милая, сдаюсь. Почему ты решила, что они не найдут эту хреновину? — примирительно сказал Лимбер, выставляя ладони.

— Я думала о блокировании памяти прошлых инкарнаций у всей семьи. И рассудила: если кто-то постарался поставить столь масштабный запрет, а я подозреваю, что сие не так просто даже для Сил, то с чего бы теперь вдруг разрешить нам вспомнить все? Плита стала неучтенной картой в привычном раскладе. Похоже, вмешалась некая Сила и, сделав свое дело — сообщив кое-какую информацию, — устранила все следы своего вмешательства. То есть убрала фактор, который мог встревожить наблюдателей. Учти, плита совершила полет, чтобы долбануть по голове Нрэна, а не Рика, хотя тот и находился ближе. Полагаю, это было сделано потому, что воинственный кузен — единственный из семьи, кого мы поспешили любой ценой вернуть в прежнее состояние как можно скорее, поспособствовав тем самым заметанию следов.

— Блестяще! У тебя можно брать уроки логики, — кисло восхитился король. — Ты случайно не поменяла призвание?

— Я настолько плохо выгляжу? — Принцесса обворожительно улыбнулась, распространяя эманации своей силы.

Братья один за другим, поспешно бурча извинения и что-то о неотложных делах, начали исчезать из кабинета.

Нервно дернувшись, Лимбер торопливо воскликнул:

— Нет, милая, нет! Ты, как всегда, прекрасна!

— И вообще, папа, — капризно надула губки богиня, — что, по-твоему, любовь и логика несовместимы?

— Вообще-то я всегда считал, что нет, но ты единственное, прекрасное, замечательное исключение, — поспешно заверил дочку король, пока она снова не вздумала проводить эксперименты на темпераментных родственниках, лишая их последних мозгов, тогда уж точно разбираться с пропажей камешка Рика будет некому.

— Ну то-то же, — удовлетворенно кивнула принцесса и, подойдя к отцу, примирительно чмокнула его в щеку.

— Кстати, я серьезно насчет специализации, — оживившись, добавил Лимбер. — Надо бы спросить Источник! Заодно подкинем вопрос о плите и о наших злключениях в инкарнациях.

К этому времени, когда удачный повод для визита в грот был найден, в кабинете начали появляться пропавшие ранее «по важным делам» братья и кузены. Кое-кто даже успел переодеться.

— Мы к Источнику, — проинформировал всех король и, не дожидаясь ответной реакции, перенесся к гроту.

Все желающие — а желали, разумеется, все, кроме так и не принявшего участия в поисках дяди Моувэлла и Нрэна, — тут же последовали за Лимбером и Элией.

Телепортироваться прямо в грот не позволяла охранная магия, лишь выполнивший задание Источника мог перенестись туда для доклада. Это было своего рода вариантом поощрения заслуг, а заодно способом экстренной связи. Так что толпа родственников собралась у входа и дружным гуртом ввалилась внутрь грота, сменившего за прошлую луну дизайн с бесцветного хрусталя на кристаллы сиреневых тонов.

— Прекрасный день. Рад приветствовать вас, королевская семья Лоуланда, — официальным тоном заявил огромный световой столб.

— Угу, — задумчиво кивнул Лимбер, потом спохватился, вспомнив о присутствии посторонних, и не менее официально ответил, ожидая, что после этой фразы его спросят, зачем

явился: — Прекрасный день. Рад приветствовать вас, Силы Источника.

А Источник слушал короля и думал: «Вам надо, вы и спрашивайте». Он давно уже был в курсе происшедшего в замке, и ему очень не хотелось касаться той темы, которую собирался поднять Лимбер. Силы неуютно чувствовали себя из-за необходимости изворачиваться и что-то скрывать от тех, кого искренне любили.

— Нас, о Силы Источника, — начал издавека и со второй степени темы король, — интересуется, не становится ли наша дочь Элия богиней логики, обладая уже несомненными талантами богини любви.

— Сейчас я проверю, о король Лоуланда, — высокомерно ответил Источник.

«Козел!» — мысленно прокомментировал Лимбер, имея в виду высокопарный тон Источника.

«От козла слышу, ты первый начал!» — огрызнулся Источник, не оставшись в долгу. Вслух же он заявил:

— Я вижу, о король Лоуланда! Твоя дочь действительно начала путь к сути богини логики. Гордись же, ибо не каждой богине суждено владеть столь разными дарами.

— Благодарю тебя, о Источник! Но у нас есть еще один вопрос, о Источник. Позволишь ли ты задать его, о Источник? — понесло Лимбера.

Все присутствующие начали прятать ухмылки в уголки губ, кое-кто уже потихоньку хихикал.

«Заткнул бы ты себе свои вопросы сам знаешь куда, Лимбер», — намеренно грубо откликнулся Источник и тут же заявил во всеуслышание:

— Да, о король. Задавай свой вопрос, о король.

Лимбер вкратце поведал Источнику об утреннем происшествии и возникших в связи с этим вопросах. Источник тут же перестал шутить и на сей раз уже серьезно, опустив за должавшую высокое семейство букву «о», сделал официальное заявление:

— Информация не подлежит разглашению, король.

Мысленно он добавил: «Извини, Лимбер, дружище, но я правда не могу говорить об этом. Нельзя. Знаю только, что в

«потере» вашей памяти заинтересованы очень и очень высокие Силы. Если будете пытаться выяснить, в чем дело, то я знать не знаю, ведать не ведаю о ваших намерениях. И вообще ни в чем не участвую. Но докладывать о том, что вы обратились с подобными вопросами, не буду, хотя, наверное, должен. Это все, что я могу для вас сделать. И еще бесплатный совет: забудьте обо всем!»

— Благодарю тебя, Источник, за информацию, — официально ответствовал король и с истинно лоулендским упрямством мысленно добавил: «Мы все равно постараемся докопаться до истины».

«Я тебя не слышал», — буркнул Источник, изменив форму. Из светового столба он изогнулся петлей бесконечности и нервно замерцал, показывая, что любопытным богам пора бы убираться из грота подобру-поздорову.

Лимбер с семейством вновь перенеслись в рабочий кабинет короля. Когда его величество, не обращая внимания на детей, уселся в рабочее кресло и потянулся к бумагам, первым не выдержал бог сплетен и заныл:

— Ну? Что тебе сказал Источник, пап, кроме того, что мы слышали? Он же говорил?

— Говорил, — устало вздохнул король. — Что там было написано на обороте твоей плиты, Рик?

— Любопытство — кратчайший путь в могилу, — гордо процитировал принц, в силу божественной сути никогда не страдавший склерозом.

— Вот примерно это он мне и сказал. А теперь шли бы вы, ребятки, погуляли. Элия, ты останься. Нам надо обсудить твой новоприобретенный талант.

С завистью посмотрев на сестру, все нехотя направились к выходу, раздумывая над тем, каким бы шантажом потом выжать из принцессы информацию, которой с ней поделится король. Обычно юркий Джей, бог воров и игроков, всюду пролезавший первым, на сей раз почему-то промедлил. Он замешкался на пороге, когда уже все братья покинули кабинет, и быстро сказал:

— Отец, я хотел тебе кое-что сообщить.

— Твое «кое-что» не терпит отлагательства? — раздраженно бросил Лимбер.

— Это относится к сегодняшней проблеме, — не менее раздраженно огрызнулся Джей, нервно взлохматив соломенные волосы.

— Ну?

— Я был на двести шестьдесят втором, — брякнул бог, пока его не выставили или вообще не вышибли за дверь любящим родительским пинком.

— Подробнее, — заинтересовался король, откладывая демонстративно взятые бумаги.

Элия опустила в кресло и повернулась к брату.

— По молодости, по глупости занесло меня туда случайно. Шлифовал свой талант, хотел попробовать его на верхних Уровнях. Бока мне там намяли крепко! А из Межуровня вообще еле ноги унес, — кратко, без обычного хвастовства, отчитался принц, нервно блеснув голубыми глазами.

— Можно ли пройти тем путем сейчас? — уточнил Лимбер.

— Не знаю. Давно дело было, а дороги меняются быстро, — пожал плечами Джей.

— Садись. Поговорим, — обронил король.

Джей оглядел кабинет в поисках подходящей горизонтальной поверхности и не нашел ничего лучшего, чем устроиться на углу отцовского стола. Во-первых, теперь уже папаше пришлось смотреть на сына снизу вверх, а во-вторых, открывался замечательный вид на декольте Элии. Лимбер хмуро зыркнул на нахала, но сгонять не стал — предстоящий разговор важнее перебранки.

Король передал детям слова Источника.

— Что ты думаешь по этому поводу, милая? — обратился он к дочери.

— Конечно, хочется выяснить, в чем дело, но это опасно. А действовать, если мы действительно собираемся что-нибудь узнать, нужно очень быстро, пока нам не спустили официальный запрет какие-нибудь Высшие Силы. Раз нет никакой другой возможности получить информацию, следует пробраться на двести шестьдесят второй и попытаться разузнать все,

что сможем. Не верю, что никто не слышал о нашей неординарной семье. Надо постараться найти хоть сказки, легенды, анекдоты, наконец, какие-нибудь хроники, расспросить местные Силы Источников. Уж они-то точно что-нибудь знают. У меня есть кое-какие талисманы, так что через Межуровнье можно будет пройти относительно безопасно, если это слово вообще применимо к Бездне.

Принцесса замолчала, не став вдаваться в подробности о том, какими талисманами обладает и каким образом они к ней попали. У богини любви на то свои способы, и никто не рассчитывал на подобную откровенность.

— И кого мы отправим туда, кроме Джей? — спросил король.

— Как кого, папочка? Меня, разумеется, — безапелляционно заявила принцесса.

— Что ты, милая. Для этого я тебя слишком люблю! — возмутился Лимбер.

— Спасибо, папа, — привстав, поблагодарил родителя Джей, прижав руку к сердцу. Узкие губы искривила ехидная улыбочка.

— Другого выхода нет. Моими охранными талисманами могу воспользоваться лишь я сама. Кроме того, согласись, красивой женщине любые тайны выведать проще, чем мужчине. С ней охотнее общаются, на нее падает меньше подозрений. Она, наконец, просто безобиднее с виду. Если наверх отправится грозный Нрэн, а у него, верю, хватит силы пробиться через Межуровнье даже без моих талисманов, наш визит слишком быстро перестанет быть тайным. Это же касается большинства моих братьев. Они слишком яркие и эффектны, слишком бросаются в глаза. Прятать свою суть без использования магии, а наверху придется делать именно так, они не учились. Зачем? Я же делаю это постоянно. Стоит мне ослабить контроль над излучением силы Любви, и масштабных хлопот не оберешься. А когда блоки действуют, я всего лишь красивая женщина.

— Да ну? — недоверчиво хмыкнул Джей, считавший, и не без оснований, Элию самой прекрасной из всех виденных им женщин, а видел и знал он их немало.

— Пусть даже очень красивая, — «скромно» поправились принцесса. — Но это легко маскируется. Если мы намерены провести быструю разведку, идти должна я...

— Я тебя понял, — мрачно перебил ее Лимбер, уяснив, что спорить с дочерью бесполезно — она, это подсказывала богу интуиция, права. Король тяжело выдохнул: — Иди.

Принцесса удовлетворенно улыбнулась и ласково сказала:

— Не волнуйся, папочка, все будет в порядке.

— Может, возьмешь с собой еще Кэлера? — великодушно предложил в сопровождение своего любимого сына Лимбер.

— Чтобы использовать силы моих защитных амулетов, для охраны того, кто пойдет вместе со мной по Межуровню, я должна тратить значительную долю своей энергии. Одного сопровождающего я еще смогу худо-бедно прикрыть, но не больше. А если выбирать между Кэлером и Джейем, то я предпочту последнего — не говоря уж о том, что только он знает дорогу, Джей менее заметен. Он тоже умеет прятать свои таланты не хуже меня, обязывает профессия вора и шулера. Кэлер хорош для работы в урбанизированных мирах, а с высокой магией он не в ладах. Но если ты хочешь, папочка...

— Я просто предложил, — заверил дочь король. — Решай сама, милая.

— В таком случае нет, — качнула головой девушка.

Кроме непосредственного желания докопаться до истины в этом запутанном деле с потерей памяти и спуске вниз по Уровням у принцессы имелись свои причины для похода. Путь-то пролегал через Межуровню, а после того, как герцог Лиенский, использованный в качестве подопытного кролика, проложил дорогу к Звездному Тоннелю, у принцессы остался превосходный маячок—указатель дороги, который мог помочь добраться до этого замечательного места и вернуться обратно. У Элии было одно маленькое невинное хобби: она обожала посещать различные Источники Силы в мирах, что способствовало постепенному увеличению личной силы богини и некоторому расширению диапазона талантов. До сегодняшнего дня принцесса ждала подходящего случая для визита в Межуровню, копила опыт, подбираала необхо-

димые амулеты. Без подготовки в Бездну кидались лишь авантюристы, самоубийцы и герцог Лиенский. Теперь Элия чувствовала, что она готова. Судьба сама расстелила перед ней эту дорожку. Пропуск — подарок Темного Незнакомца из Бездны, амулет пути — все это должно было помочь благополучно добраться до Звездного Тоннеля и вернуться. Если же нет, при помощи брата богиня имела куда больше шансов выбраться из кошмара Межуровня живой. Просить о сопровождении принцесса никогда бы не стала, такие долги отдавать сложно, но сейчас удача сама послала ей спутника. Так почему же не воспользоваться ситуацией?

— Когда ты думаешь отправиться? — обратился к дочери Лимбер.

— Сегодня, и как можно скорее, — передернула плечами девушка. — Зачем ждать? Пойду собираться!

— Удачи. И не забудьте оставить ритуальную свечу, когда будете уходить. Она должна стоять у меня на столе, — снова тяжело вздохнув, напутствовал Элию король, вышел из-за стола и нежно обнял дочь на прощанье.

Принцесса на несколько мгновений уткнулась носиком в грудь отца, расслабившись в надежных родительских руках.

Лимбер понимал, что этот разговор — последний. Снова они смогут встретиться и поговорить только после возвращения девушки. Посылать заклинание связи наверх — штука очень рискованная, ведь слишком велика вероятность слезки. И если что-то пойдет не так, то он может никогда больше не увидеть дочь. Но Лимбер видел упрямый блеск в глазах принцессы и чувствовал, что, даже если он запретит ей эту авантюру, девушка все равно подговорит братьев и удерет на поиски истины.

Король подождал, пока Элия удалится, и кивнул Джею:

— Задержись.

— Да, папа?

— Если с ней что случится... — с угрозой произнес король и поднес к лицу сына тяжеленный кулак, а потом веско уронил: — Домой можешь не возвращаться.

— Понял, понял, я тоже тебя люблю, отец, — ухмыльнулась Джей и поспешно исчез за дверью.

Уже в коридоре он догнал сестру и, лукаво подмигнув, жарко прошептал:

— Всю жизнь мечтал о такой прелестной спутнице для опасных приключений, как ты.

— Спасибо, братец, — тепло ответила девушка и, запустив руку в густую светлую шевелюру Джея, потрепала его за вихры. — Но честно скажу, ты сможешь на практике убедиться в том, что древнее проклятие, бродящее по мирам: «Пусть твои мечты сбудутся», не так уж абсурдно. Я изрядная зараза!

— Я тоже не ангел белокрылый, — ехидно ухмыльнулся Джей, пребывая в радостном возбуждении оттого, что Элия отправляется в далекое путешествие именно с ним. Бог обожал рискованные переделки, а риск, приправленный обществом прекрасной спутницы, заводил его вдвойне. — Встречаемся через двадцать минут в моей магической комнате?

— Договорились, — согласно кивнула принцесса.

А зачем медлить? В Лоулэнде на все опасные авантюры собирались быстро, пока не очухался и не начал бунтовать здравый смысл.

Личная комната магии — святая святых любого обитателя Лоулэнда, сколько-нибудь смыслящего в колдовстве, своего рода личный храм, куда заказана дорога посторонним, — была самым безопасным вариантом для открытия персональной двери в Межуровнье. Но лишь избранные, испытанные временем друзья и близкие люди могли переступить порог комнат. В королевской семье тоже придерживались этой традиции. Но на принцессу — единственную любимую сестру, на которую братья постоянно пытались произвести впечатление, меряясь не только силами мышц, но и магическими финтами, этот обычай не распространялся. Девушка регулярно бывала в магических комнатах родственников, жаждавших доказать ей свое могущество, но сама еще никому из них не открыла заветной двери. Единственным чужаком, переступившим порог ее комнаты и вернувшимся назад живым, был герцог Лиенский, да и то только потому, что принцессе необходимо было отправить его в Межуровнье именно через свое зеркало, чтобы магия талисманов, прокладывав-

ших путь, подействовала. Пришлось пойти на уступки обычной параноидальной недоверчивости.

Как обычно, сборы принцессы были недолгими. Привычная одежда и походная сумка ждали в потайном отделении гардероба. Правда, на сей раз, бегло просмотрев свои вещи, Элия оставила часть предметов с ярким отпечатком силы. Зато к коллекции амулетов добавились необходимые для путешествия через Межуровнье и кулон-переводчик. Вообще-то, даже странствуя по мирам своего Уровня, лоулэндцы предпочитали иметь эту вещицу при себе. Божественный дар понимать любое живое существо был, несомненно, хорош, но все же имел и свои недостатки. Он распространялся лишь на общий смысл речи слишком чуждых существ, не давая исчерпывающего представления о словесных изысках говорящего: двусмысленностях, остротах или скрытых угрозах.

Девушка не стала ни с кем прощаться: так всегда поступали боги, отправляясь на заведомо смертельно опасное дело — нет прощания, не будет и расставания, значит, новая встреча обязательно состоится. Может быть, этот обычай «обман разлуки» и был пустым предрассудком, но сейчас Элии не хотелось нарушать его. Поцеловав сонного Диада в нос и потрепав его по загривку, принцесса телепортировалась в гостиную Джея. Озадаченная пантера, так и не поняв, с чего это хозяйка так разнежничалась, снова свернулась клубком на диване, с которого ее почему-то не согнали, надеясь досмотреть прерванный сон об удачной охоте.

Глава 3 ПУТЬ НАВЕРХ

— Привет, милая, — весело, хотя и несколько нервно ухмыльнулся брат. — Готова?

— Конечно! — подтвердила принцесса, хлопнув рукой по сумке, висевшей на плече.

Путешественники переступили порог не только магической, но и весьма захлавленной (педантом и аккуратистом Джей никогда не был, зато всегда знал, что и где у него валяется, а другие пусть помучаются, пытаясь это узнать) ком-

наты. Чего только не скопилось в этом помещении за века эксплуатации: книги, талисманы, загадочные шкатулки, шкафы, шкафчики, столики, фигурные бутылочки с жидкостями и порошками самых подозрительных оттенков, ритуальные ножи, разноцветные кристаллы, подносы, целая коллекция подсвечников, футляры странной конфигурации и прочие таинственные разности. Словом, потрясающее зрелище для любого адепта магии и поклонника карнавала. Но принцессе сейчас было не до обзорной экскурсии. Порывшись в своих бездонных карманах, Джей извлек небольшой серо-голубой камешек и протянул девушке:

— Возьми маячок!

Поблагодарив его кивком головы, Элия опустила предмет в нагрудный карман рубашки. Маячки, настроенные на определенную дверь из Межуровня, помогали дойти до нее, ориентируясь по силе, излучаемой объектом, если, конечно, сила, сбивающая с дороги, не была больше.

После этого Джей достал из резной деревянной шкатулки, стоявшей на маленьком столике в углу, витуую свечку, нежно-голубые переливы которой невольно приковывали взгляд. Принц водрузил ее на серебряный подсвечник со странными рунами, выбитыми у основания, и достал из той же шкатулки длинную тонкую иглу. Ею он уколол себе указательный палец и уронил несколько капель крови в лунку у фитилька. Элия протянула принцу руку, и ее кровь смешалась с кровью брата, оросив свечу. Джей прошептал лишь одно слово, эхом пронесшееся по комнате и отразившееся в зеркалах. Белый огонь — не пламя, а энергия жизни богов — заиграл на конце фитиля. Его отсветы озарили всю комнату. Принц накрыл свечу хрустальным куполом и перенаправил ее в кабинет короля. Пока будут жить Элия и Джей, будет гореть волшебная свеча, питаемая кровью, — единственная тонкая ниточка связи с родственниками.

Завершив ритуал, брат и сестра на мгновение застыли, прося благословения Сил и Великого Творца, скрестили наудачу пальцы и приблизились к зеркалу-входу Джея. Он отдернул легкий шелк серой занавеси, открывая невинную блестящую поверхность, единственным свойством которой, по

мнению незнакомых с магией обывателей, было простое отражение предметов. Принц произнес слова заклятия, обводя руками контур зеркала, комнату на мгновение озарила ярчайшая вспышка первозданной Тьмы, и вот уже путешественники оказались по ту сторону привычной реальности.

— Брр! — поежилась Элия, оглядываясь по сторонам.

Темная, почти черная, словно выжженная поверхность простиралась вокруг насколько хватало глаз. Но это был не камень, не земля, а нечто гораздо более чуждое, не воспринимаемое разумом, беспросветное, как сам Мрак Бездны Межуровня, у которой нет и никогда не было дна. Серый, отвратительно липкий туман заменял воздух. Неясные размытые силуэты — твари Межуровня, словно порождения фантазии безумного художника, мелькали где-то на периферии зрения, невидимые, но ощущаемые всеми фибрами души.

— Да, веселенькое местечко, — бодро согласился Джей.

— Ну что ж, веди, брат. Будем надеяться, что мои амулеты чего-нибудь да стоят и как можно меньшее количество местных жителей возжаждет отобедать нами. Ведь одного тебя, такого худого и костлявого, им точно будет мало. Жаль, что не взяли с собой Кэлера, как предлагал наш мудрый папа. Он все-таки помясистее.

— Ничего, я худой, да жилистый, зубы обломают, — хищно оскалился принц.

Увидь сейчас эту «добрую» улыбку обитатели Бездны, им точно не захотелось бы пробовать бога на зубок. Если не из страха помериться силой с таким пусть некрупным, но чрезвычайно опасным созданием, так из опасения отравиться добычей.

— Утешает, — хмыкнула принцесса.

Ориентируясь в направлении очень медленно, но неуклонно возрастающей мощи, путники двинулись «вперед» по странной субстанции, носящей имя Межуровнь, сущность которого до конца не в силах были постичь даже Силы. Или они-то постигли, но объяснить так, чтобы поняли боги, не могли.

Воистину это было странное место. Элия вновь припомнила все, что знала об этой части бесконечного Мирозда-

ния. Межуровнье — место без ориентиров. Никогда нельзя сказать наверняка, в правильном ли направлении ты идешь, потому что отсутствует само понятие направления, а понятия «верх», «низ», «право» и «лево» искажены до неузнаваемости. Добраться до какого-либо Уровня можно, лишь следуя волнам силы специфической интенсивности. Но все равно нельзя быть уверенным, что не проскочишь нужный «поворот» и выйдешь там, где желаешь. А уж если ты ранее не был в месте, куда хочешь попасть, то путешествовать придется и вовсе почти наугад. Вот почему так ценились проводники, знающие степень и характеристику Силы необходимого мира. Без Джея принцесса могла бы бродить по Межуровнью бесконечно долго. Многие глупцы, сунувшиеся в Бездну на свой страх и риск, остались там навсегда. Элия подумала о зловещих историях, которые рассказывали о несчастных потерянных душах, и невольно поежилась.

До сих пор девушка не отваживалась подниматься через Межуровнье наверх. Она пробовала лишь спуск вниз, да и то всего дважды, и последняя самостоятельная вылазка едва не стоила ей жизни. Если б таинственный Темный Незнакомец не помог ей вернуться назад... Девушка очень не любила попадать в ситуации, где она не была хозяйкой положения. Приключения — это хорошо, но зачем же всерьез рисковать своей головой ради острых ощущений? На такое горазд был только сумасшедший и сумасбродный Элегор.

В начале пути, чувствуя себя еще в относительной безопасности, Джей острил и болтал с сестрой. Но по мере того, как они отдалялись от двери, принц становился все более серьезным. Из его ярко-голубых, как лоулендское небо, глаз исчезло вечное лукавое ехидство, а на смену ему пришла всевозрастающая ледяная сосредоточенность. От уголков глаз к вискам пробежали маленькие морщинки (когда Джей пристально во что-нибудь вглядывался, он имел привычку слегка щуриться). На переносице пролегла резкая вертикальная складка — семейная мужская черта. Худощавое, жестковато очерченное лицо принца еще более заострилось. Даже непослушные, вечно падающие на глаза светлые волосы, казалось, угомонились в предвкушении больших неприятностей.

Они не замедлили появиться в виде мэсслендского грюма.

Обычные мэсслендские грюмы размером с небольшую собаку. У них напрочь отсутствуют клыки и когти, поскольку грюмы, типичные паразиты, питающиеся всякими отбросами, всасывают пищу неким подобием рта. Их успешно используют в качестве мусорщиков для переработки пищевых отходов.

Эти же огромные глупые твари с виду напоминали жуткую смесь перекармливаемого лысого медведя, жабы-переростка и брандашмыга. Когда-то давно грюмы случайно были перенесены из Мэссленда каким-то идиотом с замашками генетика-недоучки, и на них весьма своеобразно повлиял «климат» Межуровнья. Они быстро мутировали, увеличившись до колоссальных размеров, и приобрели весьма устрашающий набор клыков и когтей разнообразной конфигурации. Затем начали стремительно размножаться и по численности постепенно заняли первое место среди обитателей Бездны. Хорошо хоть не стали сбиваться в стаи. Кроме того, у грюмов стремительно испортился характер и жутко обострилось постоянное чувство голода.

Один из представителей этого замечательного вида появился перед богами, пуская ядовитые зловонные слюни. Тварь коротко злобно рыкнула и, сочтя объявление войны сделанным, кинулась на ближайшую жертву — Джея. Принц проворно скользнул в сторону, тварь на всех парах пронеслась мимо. Но, тут же развернувшись, с тупой настойчивостью бросилась на потенциальную пищу снова. Однако мужчина уже успел выхватить из-за пояса склянку с какой-то жидкостью, зубами выдернул пробку и швырнул флакон в широко распахнутую в предвкушении трапезы пасть чудовища. Стекло хрустнуло на зубах монстра, и, жалобно взыв, тварь начала разваливаться на куски.

— Состав изготовлен без применения магии! Со мной Мелиор как-то поделился, — гордо пояснил Джей. — Смесь диких кислот и вытяжек из пары безвредных растений. Брат сам изобрел, не знаю уж, какого живучего паразита травить собрался, может, герцога Лиенского. Вот и пригодилось! Все-таки плохо, что магия в Межуровнье не действует, а на

кусочки рубить этих, — он кивнул в сторону дымящейся лужи, — мучительно, да и пачкаться неохота. Я же не Кэлер и не Нрэн, чтобы ради развлечения мечом махать, даже перед тобой красуюсь. Да и на запах этих останков вряд ли кто-нибудь прибежит.

— Хорошо, что ты догадался захватить эту скляночку, Джей, — похвалила Элия брата и подумала: «Мне не придется тратить свои запасы».

Принц расцвел и менее едко, чем намеревался, спросил:

— А что же твои хваленые амулеты на грюма не подействовали?

— Так у этой твари нет ни грамма мозгов, один аппетит. А амулеты ориентированы на более-менее разумных существ.

— В таком случае будем надеяться, что тот, кто попытается съесть нас следующим, будет поумнее, — язвительно режюмировал Джей.

— Да! — согласилась принцесса и, «обеспокоившись», добавила: — Так что ты, прежде чем кидаться на каждого, кто покажется тебе полным дебилом, немного обожди.

— Хорошо, — хмыкнул Джей. — Уговорила, но, надеюсь, не до того времени, пока меня начнут переваривать?

— Нет, милый. Разрешаю тебе начать сопротивляться уже на стадии жевания, — великодушно дозволила богиня.

Расправившись с грюмом, путешественники отправились дальше, еще более настороженно оглядываясь по сторонам. Но недолго их путь был относительно спокоен. Раздался оглушительный рев, и из тумана выступили огромные, по крайней мере в два человеческих роста, фигуры. Безобразные, словно покрытые ржавой коростой рожи существ обратились в сторону путников. Широленные ноздри раздулись. Но твари почему-то мешкали. Наконец один из уродов шагнул к Элии, загрохотали раскаты рыка, в котором с трудом угадывались слова:

— Пропуск... твой... на... одного... Второго... съесть...

И он жадно протянул когтистые лапы в сторону Джея, облизывая языком пасть.

Не думая, что делает, принцесса загородила собой Джея и заверещала:

— Нет, это моя еда!!!

Монстры, оглохшие от женского визга (а какой мужчины в состоянии его вынести), отшатнулись, закрывая лапами мохнатые уши.

И тот, кто вел переговоры, зарычал уже тише:

— Давай... делиться...

— Нет! Мне одной мало! Вы же видите, какой он тощий! — снова завизжала принцесса, прекрасно чувствуя, как ее вопли действуют на уродов. Вдобавок девушка одним махом сдернула все блоки, маскирующие ее наследственную силу Пожирательницы Душ.

Монстры попятились и, прорывчав: «Извини, сестра!» — исчезли в тумане так же неожиданно, как появились.

Джей выдохнул и ехидно заметил:

— Никогда бы не подумал, что у нас здесь могут быть такие голодные родственники. Хорошо хоть твои амулеты все-таки действуют!

— Это не наши, а мои родичи, если уж на то пошло, — устало пояснила девушка, восстанавливая обрушенные ментальные заслоны, и тоже с облегчением перевела дух. Амулеты, наполненные Силой Звездного Тоннеля, единственной энергией, с помощью которой можно плести чары в Межуровнье, и правда действовали, но богиню все еще била легкая дрожь. — Если мне не изменяет память, в одной книге по «фауне» Межуровнья говорится о тварях, подобных тем, что нам встретились. Они называются Поглотители Душ. Менее опасны, чем Пожиратели, и глупее. Эти малыши расчлениют тело, выдергивают из него душу и выжимают ее, как мокрую тряпку, на предмет энергии. После чего душа обречена провести в нематериальной форме столетия, чтобы накопить энергию для очередного перевоплощения. Нарушается цепь инкарнаций. Своим существованием эти твари ставят под угрозу Великое Равновесие. Потому их и истребили везде, где смогли. Межуровнье — последний приют Поглотителей.

— Н-да, ну пока хватит лекций, дорогая, пошли лучше быстрее, пока не встретили еще каких-нибудь ищущих харчей демонов. — Джей ускорил шаг и уже веселее продол-

жил: — Какое, однако, голодное место это Межуровнье. Кэлеру бы совсем не понравилось.

— Молчи уж, тощий бутерброд, — невольно ухмыльнулась принцесса.

— Не ешьте меня, тетенька, я буду себя хорошо вести, — тоненьким голоском запричитал брат.

И по Межуровнью, наверное, впервые за всю безвременную историю его существования разнесся беспечный, искренний смех богов, которые и на пороге смерти найдут повод для веселья. Смейся, принц и принцесса шли дальше.

Краем глаза Элия заметила, что их сопровождают Призраки Межуровнья. Амулеты амулетами, но встречаться с Призраками все равно не хотелось, а значит, нужно было сматываться как можно скорее.

— Джей, как там с ориентировкой? — обеспокоенно бросила богиня.

— Вроде уже недалеко, — обнадежил ее принц.

— Тогда нам лучше пробежаться!

— Угу, — буркнул он, тоже заметив опасность.

И боги сорвались с места с истинно лоулендской скоростью. После бешеного пятнадцатиминутного бега Джей остановился как вкопанный и, протянув руку, нежно погладил серую мглу. По ней пошли волны, закрутившиеся в небольшую воронку, которая начала стремительно увеличиваться в размерах.

— Это здесь, — облегченно вздохнув, сказал принц.

— Тогда вперед! — скомандовала Элия.

Взявшись за руки, брат и сестра прыгнули в туманную воронку. Пропустив их, та начала сужаться и почти мгновенно затянулась снова.

Глава 4 НА УРОВНЕ

Вынырнув на поверхность ледяного горного озера, принцесса, отфыркиваясь, поплыла к берегу, ругая на чем свет стоит придурка Джея. С каждым новым гребком количество ласковых слов в адрес брата, который не удосужился преду-

предить, что воронка — выход из Межуровня окажется водной гладью, неуклонно множилось.

Камни у бережка, острые, так и норовившие порезать кожу, были еще холоднее воды. Стуча зубами, девушка окочевевшими руками вытащила из непромокаемого мешка шкатулку. Отстраненно удивляясь тому, что не утонула вместе со всем своим барахлом, и пошатываясь от навалившейся тяжести энергии верхнего мира, Элия принялась стягивать моментально задубевшую на пронизывающем ветру одежду. Длинные волосы пришлось, тратя драгоценную силу, сушить заклятием. Рядом, отфыркиваясь и отряхиваясь по-собачьи, вылез Джей и занялся тем же самым, успевая при этом оценивающе оглядывать фигуру сестры.

— Ты... и... с-с-скотина! — выдавила принцесса, пытаясь застегнуть теплую одежду не сгибающимися от холода пальцами. — Т-ты м-мог бы х-хоть пред-дупредить.

Переодевшись, богиня достала магическую флягу и заказала горячий грог.

— С-с-ю-рприз, — простучал зубами Джей, отбирая посудину у сестры и жадно присасываясь к фляге.

— Если ты еще хоть раз устроишь мне подобный сюрприз, я тебя прокляну, — решительно пригрозила девушка, начиная согреться. Только поэтому «хохмач» избежал немедленного возмездия!

— Шуток больше не будет, — поспешно заверил принц, инстинктивно делая старый как мир защитный жест всех вратарей.

— Куда теперь? — спросила Элия, когда вещи были надеты, мокрая одежда спрятана в шкатулки, а гнев на проказливого братца поутих.

— Вниз, — провел рекогносцировку Джей и указал на едва заметную узкую тропинку, вьющуюся между серых скал.

— Пошли, — согласилась принцесса и, сплетя простенькое заклинание левитации, полетела, следуя ее изгибам.

Джей охотно последовал ее примеру, с сожалением думая о том, что в прошлый раз — молодой да глупый — не стал возиться с магией, силу себе доказывал. Как результат: обод-

рал в кровь ладони, поставил несколько синяков на коленях и едва не вывихнул ногу.

Ледяной ветер, несмотря на теплую одежду, пробирал до костей. Но боги быстро спускались к подножию пологих гор, где холмистая равнина перемежалась небольшими рощицами странных тонких деревьев, с которых уже опали листья. Пожухлую траву изящным узором покрывал белый налет инея. В мире стояла осень. Совершенно безлюдная и даже безживотная местность была немного унылой, но ощущение меланхолического запустения девушка нашла весьма своеобразным.

Оказавшись внизу, путники двинулись на юго-запад, ориентируясь на притяжение относительно тонкого участка границы с более могущественным миром.

Часа через полтора Джей остановился и объяснил:

— Пожалуй, стоит пересечь границу здесь. Хорошее место — естественный узел энергии. Тут можно открыть врата в мир Альш. Мирок провинциальный, но посильнее этого будет и достаточно близок к Миру Узла — Альвиону. Через него идут сквозные дороги во многие измерения, можно будет разжиться свежими сплетнями и выбрать направление.

— Подходит, — согласилась принцесса.

Достав из сумки набор серебряных кинжалов, боги начали чертить на освобожденной от листвы земле странные знаки, сплетающиеся в пентаграмму. В завершение они воткнули в пересечение линий внешнего пятиугольника рисунок по кинжалу и вошли в замкнутый словами-ключами круг. Джей начал петь заклинание. Не обладающая музыкальным слухом принцесса рефреном повторяла лишь отдельные слова в точках концентрации силы, добавляя своей энергии, накапливаемой для открытия портала. Худощавое тело бога сотрясилось от колоссального напряжения струящихся через него сил, пот ручьями лился по спине и лицу Джея, но он не останавливался ни на секунду.

Переход через границу мира на верхних Уровнях пришельцам давался с большим трудом, ведь, плетя заклинание, они могли рассчитывать лишь на собственные силы и ту долю энергии, которую были способны выкачать из окружаю-

щего мира. Протянуть нить за помощью к своему Источнику было невозможно. А значит, только накопление энергии через чтение заклятия с применением ритуальных действий могло открыть Дверь.

Наконец в воздухе закружились, мерцая, разноцветные искры и сложились в нечто напоминающее светящуюся раму. Не сговариваясь, принц и принцесса шагнули в нее. Хвала Творцу, на сей раз ни озера, ни болота под ногами не обнаружилось!

Жарко светило солнце, щебет птиц после оглушающей тишины холодной осени показался пришельцам до неприличия громким и жизнерадостным. Тихо шмякнулись на траву ритуальные кинжалы и сумки, притянутые через быстро закрывающуюся Дверь чарами возврата к владельцу.

— Уф! — выдохнул Джей, сбрасывая с себя теплую куртку и принимая протянутую сестрой флягу с ключевой водой. — Тяжелая работенка.

Принцесса, тяжело дыша, лишь кивнула. Брат смахнул со лба пот, откинул слипшиеся светлые волосы и полез в сумку за более легкой одеждой. Элия последовала его примеру и тоже начала переодеваться. Между делом Джей подкинул предложение:

— Обсудим план?

Сменив наряды, боги присели на мягкую траву в тени, прислонившись спинами к нагретому солнцем стволу большого дерева, похожего на дуб, и начали набрасывать основу легенды.

— Ты, как всегда, странствующий сказитель? — предположила Элия, зная, под каким обличьем предпочитает странствовать в мирах брат.

— Да, тем более что сейчас это действительно кстати, — охотно согласился принц, жмурясь от солнечных зайчиков. — А ты?

— Займусь плетением иллюзий. Эти простенькие чары я смогу творить даже здесь, — рассудила богиня.

— Валяй, магией иллюзий здесь многие балуются, насколько я помню, но с рассказами почти не совмещают. Та-

кая мелочь интересна, но подозрений не вызовет, а что касается остального...

Они потратили несколько минут на набросок своих биографий, опираясь на ту информацию, которой владел Джей. Конечно, боги-путешественники с других, в том числе и нижних, Уровней время от времени появлялись везде, и в этом не было ничего преступного, но детям Лимбера не хотелось заранее раскрывать свои карты. Мало ли какая обстановка сейчас в здешних мирах, мало ли при каких обстоятельствах семье довелось их покинуть. Родичи решили по возможности сохранять в путешествии инкогнито и не выдавать своей истинной сущности.

Немного отдохнув после заклятия перехода и прикинув основы легенды, которую решено было доработать позднее, согласуясь с местным изменившимся антуражем, путники двинулись через лес к дороге, ведущей в столицу Альша. Джей заверил сестру, что до вечера они будут в городе, если только с тех пор, как он в первый и последний раз побывал в этом мире, не произошли глобальные перемены по части перестройки основных путей сообщений или катаклизмы, их уничтожившие.

Широкая, мощенная серым камнем дорога оказалась на прежнем месте. Она легко ложилась под ноги путников. Движение было не слишком оживленным, но тонкий ручеек пеших путников, повозок, груженых товарами, всадников и карет не иссякал полностью. Брат и сестра потихоньку разглядывали идущих людей, но знакомства заводить пока не торопились, примечая манеру речи и поведения альшовян.

Любой прохожий, случайно кинувший взгляд на лоулэндцев, увидел бы в свете закатного солнца двух путников. В уже не новых, изрядно пропыленных, но все еще добротных одеждах парочка устало брела в сторону города. Мужчина в темно-коричневой рубашке, потертых штанах, выдавших виды сапогах, широкополой шляпе и длинном дорожном плаще заботливо поддерживал под локоть хрупкую девушку, облаченную в легкую блузку, брюки и плащ с надвинутым на лицо капюшоном.

— Жрать охота... — констатировал принц, когда у него в

животе предательски забурчало в третий раз подряд. — Однако привал делать не стоит, скоро уж город. Дотерпим, а, сестренка?

— Ладно, — согласилась девушка. — Но неплохо бы нам теперь занять попутчика. Порасспросили бы его об Альше, вывели бы последние сплетни. Это безопаснее, чем сканирование сознания. Не хочу рисковать, вдруг засечет какой-нибудь здешний самородок или случайный маг Узла. Кто знает, сколько их тут ошивается на экскурсии?

Но пока боги искали «компаньона», послышался конский топот и звук рожков, перекрывшие весь остальной шум.

— Отойдем в сторону, Джей, мало ли что, — предложила богиня.

Принц нехотя кивнул, и они поспешно сошли на обочину. Оглядевшись, принцесса заметила, что многие следуют их примеру. Возницы отгоняли телеги к краю дороги.

По дороге промчалось несколько карет в окружении верховой охраны. Во главе скакали двое. Мельком Элия успела отметить, что мужчины очень похожи между собой. Оба темные шатены с надменными, гордыми лицами. Только глаза у одного были водянисто-голубого цвета, а у второго — карие. Чуть в стороне шла лошадь их спутника, невзрачного мужичонки средних лет, единственной отличительной чертой которого был крючковатый нос.

Он повелительно закричал:

— Дорогу посланцам Альвиона, простолюдины!

В воздухе свистнула плеть. Все инстинктивно подались назад. Измотанный переходом через Межуровню и открытием врат принц, стоявший у самой обочины, еле успел отшатнуться. Когда пыль осела и на дороге вновь начало возобновляться прерванное верховыми движение, кипящий от ярости бог сжал кулаки и прошипел сквозь зубы:

— Вы подписали себе смертный приговор, ублюдки!

Его ярко-голубые глаза вспыхнули мстительным огнем.

— Джей, а ты заметил, что у этих двух смазливых шатенов сила чертовски велика для Альша? — задумчиво спросила девушка.

— Как, ты еще и их внешность в подробностях рассмот-

реть успела? — уязвленно хмыкнул бог, на секунду позабыв даже об оскорбленной гордости высокородного принца Лоуланда.

— Я же богиня любви, милый. Мне положено обращать внимание на любых мужчин.

Джей скрипнул зубами и процедил:

— Понятно.

— Пойдем, дорогой, нас ждут дела. Мечь пока придется отложить.

— Мечь — как хорошее вино. Чем старше, тем прекраснее, — философски заметил принц, до времени успокаиваясь.

Элия согласно покивала, предусмотрительно не став напоминать брату, что со временем и хорошее вино превращается в уксус.

Боги зашагали дальше. Через некоторое время путешественников нагнала повозка. Пегая лошадь, запряженная в нее, была весьма упитанной, а жилетка хозяина — скорее всего мелкого торговца — хоть и неновой, но из хорошей кожи и добротнo сшита.

«То, что надо!» — Элия толкнула брата в бок остреньким локотком. Принц поморщился и согласно кивнул.

Девушка откинула с лица капюшон и жалобно сказала, обращаясь к Джею:

— Когда же город, брат? Я очень устала, натерла ногу и хочу есть!

— Потерпи, сестричка. Наверное, уже недалеко, — ласково отозвался принц.

Торговец, еще нестарый, грузный мужчина, обернулся, натянул вожжи и, с удовольствием оглядев прелестное личико принцессы, сказал:

— Милая девушка, я с радостью подвезу вас до города. Садитесь. Да и ты, парень, тоже запрыгивай, — кивнул он Джею.

— Большое спасибо, добрый человек! — Элия послала ему лучезарную улыбку и проворно забралась в повозку к доверху набитым чем-то мешкам, переложенным свежей золотистой соломой.